

Правоведение

УДК 343

А. Ф. Ахметгалеева

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 238 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена исследованию проблемы квалификации действий лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ. Анализируются признаки состава данного преступления. На основе следственной практики и уголовных дел сделан вывод о неоднозначности подхода правоохранительных органов и судов к квалификации деяний по ст. 238 УК РФ в субъектах Российской Федерации. В целях устранения выявленных противоречий в правоприменительной практике автором определены признаки субъекта и объекта преступления, услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, в рамках анализируемой нормы. В ходе исследования изучены признаки субъекта преступления. Обоснованы критерии разграничения преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, со смежным составом (ст. 109 УК РФ).

Ключевые слова: Следственный комитет, ненадлежащее оказание медицинской помощи, услуги, не отвечающие требованиям безопасности, уголовная ответственность по ст. 238 УК РФ.

В последнее время все чаще под пристальным вниманием общественности оказываются случаи, связанные с некачественными или ненадлежащего качества оказанными медицинскими услугами и медицинской помощи, вследствие чего здоровье граждан, а зачастую и их жизнь ставятся под угрозу. Подтверждением тому служат цифры, к примеру, за 2018 г. в следственное управление СК России по Удмуртской Республике поступило 125 сообщений о ятрогенных преступлениях, в 2017 г. – 152, в 2016 г. – 96 сообщений. Число сообщений по фактам гибели граждан вследствие ненадлежащего оказания или неоказания медицинской помощи медицинскими работниками продолжает ежегодно расти, так, в производстве следователей следственного управления в 2016 г. находилось всего 11 уголовных дел данной категории, в 2017 – 13, а в 2018 – уже 25 уголовных дел указанной категории, и, к сожалению, данная тенденция продолжает сохраняться не только в отдельно взятом регионе, а в целом по стране.

Согласно законодательству Российской Федерации, право на жизнь и здоровье гарантировано Конституцией Российской Федерации и принадлежит каждому с рождения. В Уголовном кодексе Российской Федерации преступлениям против жизни и здоровья отведено сразу несколько глав и более 20 составов, защищающих жизнь и здоровье человека. Но, к сожалению, не один из имеющихся в уголовном законе составов преступлений на сегодняшний день не отражает в полном объеме особенности ятрогенного посягательства, поскольку у состава этой категории преступлений специфичны все элементы. При правовой оценке последствий ятрогенного случая правоприменитель в первую очередь должен понимать и знать, как должен был поступить врач в той или иной ситуации, то есть какие профессиональные действия врач обязан был выполнить в конкретном случае оказания медицинской помощи, чем эти действия обусловлены и регламентированы ли они требованиями соответствующих медицинских предписаний, являлось ли поведение врача, а в некоторых случаях и пациента адекватным ситуации.

Но несмотря на то что уголовное законодательство содержит нормы, позволяющие привлекать медицинских работников к уголовной ответственности в случае наступления смерти пациентов или причинения им вреда здоровью, на практике правоприменителю зачастую достаточно сложно привлечь виновных лиц к уголовной ответственности за совершенные преступления в виду имеющихся правовых коллизий.

Одним из таких видов преступлений, вызывающих множество дискуссий, являются преступления, предусмотренные ст. 238 УК РФ. Однако в данной статье речь пойдет не об общих принципах применения норм уголовного законодательства относительно ст. 238 УК РФ, а о фактах, когда положение данной статьи применяются в отношении медицинских работников, причинивших гражданам тяжкий вред здоровью или смерть из-за ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

Как справедливо отмечает И. Печерей в своей статье «К вопросу применения ст. 238 УК РФ в отношении медицинских работников» [1], в последнее время, действительно, очень много споров и дискуссий вызвал вопрос допустимости применения ст. 238 УК РФ «Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности» к медицинским работникам при расследовании ятрогенных фактов, в частности, к уголовной ответственности в соответствии с данной нормой все чаще привлекаются медицинские сотрудники частных клиник.

Как правило, медицинские работники привлекаются к уголовной ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, а именно «Производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека». Указанное деяние, согласно санкции данной правовой нормы, наказывается штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового. Таким образом, данная статья содержит состав тяжкого преступления, вследствие чего возникает сразу несколько неприятных моментов, судимость погашается по истечении восьми лет после отбытия наказания (ст. 86 УК РФ), а срок давности привлечения к уголовной ответственности по таким преступлениям составляет 10 лет (в отличие, например, от ст. 109 УК РФ, где срок давности составляет всего 2 года) в силу ст. 78 УК РФ.

В соответствии с подп. «а» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК РФ, подсудственно следователям Следственного комитета РФ. Однако на практике отсутствует однозначный подход правоохранительных органов и судов к квалификации деяний по ст. 238 УК РФ, что вызвано неоднозначным толкованием данной правовой нормы в разных субъектах Российской Федерации.

Но сначала обратимся непосредственно к содержанию указанной статьи.

В своей первоначальной редакции ч. 1 ст. 238 УК РФ устанавливала уголовную ответственность за выпуск или продажу товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью человека. Использование при описании объективной стороны преступления терминов «выпуск» и «продажа» товаров существенно ограничивало пределы действия нормы только случаями передачи (отгрузки) продукции изготовителем заказчику (покупателю по договору поставки) и реализации данного товара в торговых организациях или физическими лицами, осуществлявшими торговую деятельность на законных основаниях [2].

До внесения изменений в ст. 238 УК РФ состав преступления, предусмотренный указанной правовой нормой, был материальный, так как уголовная ответственность наступала только при причинении вреда здоровью человека. При этом субъективная сторона преступления характеризовалась неосторожной формой вины, субъект мог быть только специальным, поскольку субъектом преступления могли быть либо уполномоченные работники предприятия – изготовителя продукции и сотрудники торговых организаций, либо физические лица, осуществляющие легальную розничную торговлю (оказывающие услуги или выполняющие работы).

Таким образом, данная норма изначально устанавливала уголовную ответственность за нарушение прав потребителей на получение товара (работ, услуг) надлежащего качества исключительно в рамках правоотношений, регламентированных Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». Исходя из того, что рассматриваемая статья находится в Особой части УК РФ, можно сделать вывод о том, что объектом данного преступления является здоровье населения. Основными криминообразующими признаками, которые должны были отграничивать деяния, подпадающие под действие данной нормы, от иных преступных деяний и административных правонарушений, являлись следующие: сфера, в которой совершались деяния, – легальный потребительский рынок и преступные последствия – причинение вреда здоровью человека [3].

Конструкция данной нормы в первоначальной редакции позволяла более или менее четко определить круг деяний, подпадающих под ее действие только в части выпуска и продажи товаров, если же речь шла о выполнении работ или оказании услуг, то ситуация была гораздо сложнее. Дело в том, что первоначально данная норма была сконструирована как бланкетная, то есть отсылающая к нормативно-правовым актам, устанавливающим требования к качеству товаров, а также к порядку и условиям проведения работ и оказания услуг, обеспечивающим их безопасность. Круг таких нормативно-правовых актов законодателем не ограничивался, что позволяло отнести к преступному деянию, предусмотренному ст. 238 УК РФ, нарушение любых правил безопасности, если это нарушение было допущено в сфере потребительского рынка и повлекло причинение вреда здоровью человека. Указанное обстоятельство существенно затрудняло решение вопроса о разграничении состава ст. 238 УК РФ с иными статьями Особенной части УК РФ, устанавливающими уголовную ответственность за нарушение правил безопасности (ст. 216, 217, 218, 219, 236, 263, 264 УК РФ). Однако эта проблема не была и не могла быть своевременно замечена ввиду небольшого количества случаев привлечения к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ в период действия указанной редакции статьи [4. С. 7].

Федеральным законом от 09.07.1999 № 157-ФЗ в ст. 238 УК РФ были внесены изменения, в результате основной состав данного преступления стал формальным, что позволило перевести рассматриваемое преступление в категорию умышленных. Кроме того, в описании преступного деяния появились термины «производство», «хранение», «перевозка», «сбыт», то есть термины, используемые в статьях УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за оборот запрещенных предметов и веществ, таких как наркотические средства, ядовитые вещества или оружие. Внесенные в статью изменения существенно расширили сферу ее действия, распространив ее не только на случаи выпуска и продажи некачественного товара в легальном секторе экономики, но и на случаи производства и оборота, создающих опасность для потребителей товара в теневом секторе, то есть на деятельность, являющуюся изначально противоправной.

Необходимость внесения изменений в ст. 238 УК РФ была обусловлена усилением эффективности данной уголовно-правовой нормы для борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции, не отвечающей требованиям безопасности. Статья 238 УК РФ в действовавшей до внесения изменений редакции не позволяла привлекать к уголовной ответственности тех лиц, которые занимались распространением некачественной спиртосодержащей продукции в торговых сетях, если в результате распространения указанной продукции последствия в виде вреда здоровью или смерти потребителя еще не наступили. Кроме того, имеющаяся редакция статьи не позволяла привлечь к уголовной ответственности лиц, которые подпольно (нелегально) занимались изготовлением и распространением спиртосодержащей продукции. Изменение редакции ч. 1 ст. 238 УК РФ стало в первую очередь той мерой, которая была направлена на борьбу с незаконным алкогольным бизнесом. Но законодатель избрал не совсем удачное с юридической точки зрения решение, вследствие чего изменение первоначальной редакции указанной статьи привело к появлению целого ряда новых проблем, главной из которых, на наш взгляд, стало окончательное размывание сферы применения ст. 238 УК РФ.

Из двух признаков, которые ранее позволяли ограничить круг деяний, подпадающих под состав ст. 238 УК РФ, в результате внесенных изменений один (сфера совершения) существенно расширился за счет включения в сферу совершения противоправного деяния реализации товаров, выполнения работ и оказания услуг вне правового поля, а второй (причинение вреда здоровью человека) – вообще был исключен из диспозиции статьи. При этом, как и в первоначальной редакции, круг нормативных актов, которые устанавливали бы требования безопасности, нарушение которых влекло привлечение к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ, законодателем не уточнялся.

Расширение сферы применения нормы привело к тому, что субъектами данного преступления уже нельзя было признать только ответственных за качество товара (работы, услуги) сотрудников предприятия или индивидуального предпринимателя, так как лица, занимавшиеся подпольной торговлей алкоголем, к ним чаще всего не относились [3].

В действующей редакции буквальное толкование ст. 238 УК РФ, с учетом огромного количества нормативов, правил и т.п., предусматривающих требования безопасности в различных сферах, связанных с реализацией товаров, выполнением работ и оказанием услуг, позволяет привлечь к уголовной ответственности практически любое лицо, работающее непосредственно с потребителем.

Очевидно, что в настоящее время имеется насущная потребность в реформировании ст. 238 УК РФ на законодательном уровне, а пока этого не произошло, коль скоро буквальное толкование ст. 238

УК РФ не дает возможности на практике четко определить круг деяний, подпадающих под ее действие, то при решении возникающих коллизий ничего не остается, кроме как следовать общему принципу, основанному на ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, согласно которому все неустранимые сомнения, в том числе сомнения в квалификации, должны толковаться в пользу лица, привлекаемого к уголовной ответственности [3]. Отсюда следует вывод, что буквальное толкование ст. 238 УК РФ не подходит для ее практического применения, поскольку не позволяет четко разграничить преступления, предусмотренные указанной статьей, от иных схожих составов уголовно наказуемых деяний, а также схожих составов административных правонарушений.

Итак, исходя из содержания статьи в действующей редакции ответственность по ч.1 ст. 238 УК РФ наступает за производство, хранение, перевозку или сбыт товаров, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей.

Представляется, что формулировка диспозиции анализируемой статьи несовершенна. Установление ответственности в рамках ст. 238 УК РФ является уголовно-правовой гарантией требований безопасности, предусмотренных Законом РФ от 07.02.1992 «О защите прав потребителей» [5. С. 134-141]. При этом не стоит забывать, что указанная статья отнесена законодателем к числу преступлений против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25 УК РФ).

Однако обо всем по порядку. Прежде всего необходимо определить значение понятия «услуга», поскольку именно при оказании медицинских услуг возникают наибольшие противоречия относительно возможности и невозможности применения данной правовой нормы. Итак, услуга – действие (комплекс действий), совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора [6. П.3].

В соответствии с ч.1 ст. 779 Гражданского кодекса РФ [7] по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. В соответствии с ч. 2 указанной статьи правила возмездного оказания услуг применяются к договорам оказания, в том числе, медицинских услуг.

Услугами признается представление медицинских, санитарно-эпидемиологических, бытовых, транспортных и иных услуг, пользование которыми создает реальную опасность для жизни и здоровья потребителя [8. Т. 3].

Последнее время все чаще к уголовной ответственности в соответствии с данной нормой уголовного закона привлекаются медицинские сотрудники частных клиник. Происходит это в первую очередь по причине того, что именно при оказании платных медицинских услуг с пациентами заключается «Договор возмездного оказания услуг», то есть в данном случае в соответствии с законодательством РФ оказание врачебно-медицинской помощи является ничем иным, как оказанием услуг, в котором медицинская организация и пациент выступают сторонами указанного договора (ст. 779 ГК РФ). Кроме того, согласно п. 4 ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», под медицинской услугой понимается медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение. В п. 9 Постановления от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [9] Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, применяется законодательство о защите прав потребителей [10].

Таким образом, медицинские услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, оказываемые как на основании договора возмездного оказания услуг, так и в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования в любом случае подпадают под действие указанной правовой нормы и имеют следствием привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности. Так ли это в действительности и с какими еще трудностями сталкиваются в практической деятельности следственные органы, попробуем разобраться.

По мнению некоторых авторов, первой причиной, по которой ст. 238 УК РФ не применима к медицинскому работнику, является то, что данная статья содержит в себе состав преступления с прямым умыслом, заключающимся в осознанном совершении действий, представляющих опасность для

пациентов, который у медицинского работника априори отсутствует, то есть в субъективной стороне преступления. Однако это мнение не совсем верно. Если обратиться к Комментариям Уголовного кодекса РФ, то становится очевидно, что законодатель разграничил в данном составе умышленную вину и вину неосторожную. Субъективная сторона преступления – это умышленная вина по отношению к производству, хранению, перевозке либо сбыту товаров и продукции, выполнению работ или оказанию услуг, не отвечающим требованиям безопасности, а также к неправомерной выдаче или использованию сертификата; неосторожная вина по отношению к причиненному вреду. Виновный осознает, что выпускает или продает товар, выполняет услугу, не отвечающую требованиям безопасности жизни или здоровья людей, либо он неправомерно выдает или использует официальный документ, удостоверяющий соответствие указанных товаров (работ, услуг) требованиям безопасности, предвидит возможность наступления от этого общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение либо не предвидит наступления указанных последствий, хотя должен был и мог их предвидеть. Таким образом, нельзя говорить о наличии у виновного лица прямого умысла на причинение вреда здоровью или жизни потребителей.

Указанную точку зрения разделяет Е.В. Хромов, говоря о том, что применительно к ст. 238 УК РФ под не отвечающими требованиям безопасности следует понимать товары (продукцию, работы, услуги), произведенные (выполненные, оказанные) способами, влекущими недопустимый риск причинения смерти или тяжкого вреда здоровью потребителям и иным лицам в результате их использования в соответствии с назначением при обычных условиях [5. С. 134-141].

При таких обстоятельствах в рамках ст. 238 УК РФ под не отвечающими требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей следует понимать:

- наличие в товаре (продукции) опасных веществ в концентрации, превышающей допустимые значения, использование которых при обычных условиях способно повлечь смерть человека или причинение тяжкого вреда здоровью;

- выполнение работ или оказание услуг способами, нарушающими требования безопасности, характеризующимися наличием недопустимого риска причинения смерти человеку или причинения тяжкого вреда здоровью [5. С. 134-141].

Учитывая умышленную форму вины при совершении анализируемого преступления, лицо осведомлено и понимает, что реализует товары (продукцию), выполняет работы, оказывает услуги, не отвечающие требованиям безопасности, но при этом без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти либо не предвидит наступления указанных последствий, хотя должно было и могло их предвидеть, что является ничем иным, как неосторожной формой вины, поскольку умысел, отражающий суть данного преступления направлен не на причинение вреда жизни и здоровью потребителя, и виновное лицо не желает наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью либо относится к указанным последствиям безразлично.

Субъективная сторона указанного преступления – умышленная вина по отношению к производству, хранению, перевозке либо сбыту товаров и продукции, выполнению работ или оказанию услуг, не отвечающих требованиям безопасности, а также к неправомерной выдаче или использованию сертификата; неосторожная вина по отношению к причиненному вреду. Виновный осознает, что выпускает или продает товар, выполняет услугу, не отвечающую требованиям безопасности жизни или здоровья людей, либо он неправомерно выдает или использует официальный документ, удостоверяющий соответствие указанных товаров (работ, услуг) требованиям безопасности, предвидит возможность наступления от этого общественно опасных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение либо не предвидит наступления указанных последствий, хотя должен был и мог их предвидеть [8. Т. 3].

Дискуссионным является также вопрос о субъекте рассматриваемого преступления. Ряд авторов предлагают следующее определение субъекта преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ: лицо, являющееся собственником или руководителем коммерческой организации, индивидуальным предпринимателем и достигшее возраста 16 лет [11. С. 11-13; 12; 13]. Таким образом, авторы указывают на то, что субъектом преступления в данной статье является собственник коммерческой организации либо руководитель организации, оказывающей определенные услуги. Данное обстоятельство основано на положении Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», согласно которому исполнителем признается организация независимо от ее организационно-правовой формы,

а также индивидуальный предприниматель, выполняющий работы или оказывающий услуги потребителям по возмездному договору [5. С.134-141].

Напрашивается вывод, что медицинский работник, который состоит в трудовых отношениях с медицинской организацией и не выступает в деловом обороте от своего имени, поскольку не имеет лицензии на осуществление медицинской деятельности и не заключает договора возмездного оказания услуг с пациентом, не может быть привлечен к уголовной ответственности по ст.238 УК РФ. Однако данное обстоятельство не исключает факта привлечения его по другим статьям УК в случаях, если в его действиях имелаась неосторожность, повлекшая причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти пациента. В этом случае его возможно привлечь по ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 118 УК соответственно.

Указанное выше мнение основано на толковании данной статьи в ее первоначальной редакции, когда, согласно сфере применения указанной нормы, субъектами данного преступления могли выступать лишь руководители или ответственные за качество товара (работы, услуги) сотрудники предприятий или индивидуальные предприниматели.

Однако после внесения изменений Федеральным законом от 09.07.1999 №157-ФЗ в ст. 238 УК РФ сфера применения указанной правовой нормы значительно расширилась, что непосредственно повлияло на субъект рассматриваемого преступления, поскольку в действующей редакции субъект преступления может быть как общий, так и специальный. Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 г. «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» раскрыто содержание понятия субъекта незаконной предпринимательской деятельности. В соответствии с п.10 указанного Постановления таковым может быть как лицо, имеющее статус индивидуального предпринимателя, так и лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, то есть частное лицо, фактически занимающееся предпринимательской деятельностью [14. П. 15].

В пользу того, что субъектом рассматриваемого преступления может быть физическое лицо, не являющееся руководителем организации и не осуществляющее свою деятельность в качестве индивидуального предпринимателя, говорит и Комментарий действующей редакции Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Согласно Комментарию к рассматриваемой статье под редакцией В.М. Лебедева, общественная опасность преступления заключается в том, что товары и продукция ненадлежащего качества могут вызвать заболевания у людей, причинить им материальный ущерб, подорвать доверие к производителям товаров, выполняющим требования безопасности.

Непосредственным объектом данного преступления являются отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья населения. Факультативным объектом могут быть отношения в сфере производства, торговли, работ и оказания услуг, обеспечивающих права потребителей, то есть граждан, имеющих намерение заказать или приобрести либо заказывающих, приобретающих или использующих товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Предметом преступления являются не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей товары, продукция, работы, услуги, а также официальные документы, неправомерно удостоверяющие соответствие указанных товаров (работ, услуг) требованиям безопасности, установленным Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», Федеральным законом от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании».

Объективную сторону преступления образуют любые из следующих действий: а) производство, хранение, перевозка в целях сбыта товаров или продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья; б) сбыт таких товаров или продукции; в) выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности; г) неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие товаров, работ или услуг требованиям безопасности.

Выполнение работы или оказание услуг также может иметь место независимо от формы собственности исполнителя (изготовителя). В каждом конкретном случае характер работ и условия ее выполнения устанавливаются договором, основанном на законе.

Субъект преступления – физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, являющееся руководителем или ответственным за качество выпускаемой или продаваемой продукции (товаров) предприятия, учреждения, организации любой формы собственности и организационно-правовой формы, частный предприниматель, а также лицо, непосредственно реализующее товар, вы-

полняющее работы, оказывающее услуги. Специальный субъект неправомерной выдачи официального документа – работник органа сертификации, в чью компетенцию входит выдача таких документов, в том числе должностное лицо.

Преступление, предусмотренное ч. 1, а также пп. «а», «в» ч. 2 комментируемой статьи, с формальным составом и считается оконченным с момента выполнения действий, образующих объективную сторону преступления.

От административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.4 КоАП, оно отличается размером полученного дохода либо объемом реализуемых товаров, выполненных работ и оказанных услуг.

Преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 и ч. 3 комментируемой статьи, с материальным составом и считается оконченным с момента наступления перечисленных в них последствий. Последствия преступления охватываются данной статьей и не требуют дополнительной квалификации действий виновного по ст. ст. 109, 118 УК.

Понятие тяжкого вреда здоровью содержится в комментарии ст. 111 УК РФ.

В ч. 3 комментируемой статьи предусмотрен особо квалифицированный состав по признаку деяний, повлекших по неосторожности смерть двух или более лиц [8. Т.3].

Согласно Комментарию к указанной статье под редакцией А.В. Бриллиантова, объект преступления – здоровье населения.

Предметом преступления являются товары, продукция, работы, услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а также официальные документы, удостоверяющие соответствие товаров, работ и услуг требованиям безопасности.

Потерпевший потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В соответствии с Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 28 июля 2012 г.) потребитель имеет право на то, чтобы товар (работа, услуга) при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред имуществу потребителя.

К услугам, не отвечающим требованиям безопасности, могут быть отнесены работы по ремонту электробытовой техники, транспортных средств с использованием недоброкачественных запасных частей и другие.

По смыслу рассматриваемой статьи ответственность за предусмотренное ею преступление возможна лишь при условии доказанности не только самого факта производства, хранения или перевозки в целях сбыта либо сбыта товаров и продукции, выполнения работ или оказания услуг, но и опасности этих действий для жизни или здоровья потребителей, а также наличия у совершившего их лица осознания характера своих действий и их несоответствия требованиям безопасности, что не предполагает возможности принятия произвольного решения об уголовной ответственности.

Объективная сторона преступления выражается в одном из следующих действий:

а) производство товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей;

б) хранение таких товаров и продукции;

в) перевозка указанных товаров и продукции;

г) сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей;

д) выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей;

е) неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности.

К опасным для жизни и здоровья работам можно отнести, например, строительство жилых домов, возведение объектов коммунального хозяйства с нарушением строительных норм или из недоброкачественных материалов и т.п.

Выполнение работ и оказание услуг означает осуществление лицом тех или иных видов работ на основании договора с потребителем, если эти работы (услуги) не отвечают требованиям безопасности.

Состав преступления формальный. Преступление признается оконченным с момента выполнения указанных в ч. 1 ст. 238 УК РФ действий.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления общий – вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. Но, как правило, им являются руководители предприятий, изготавливающих продукцию, выполняющих работы или оказывающих услуги потребителям, а также реализующих товары; индивидуальные предприниматели; сотрудники контролирующих органов, выдающих официальные документы, удостоверяющие соответствие товаров, работ и услуг требованиям безопасности [15. Т.2].

Кроме того, согласно п. 9 Постановления от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» Пленума Верховного Суда Российской Федерации, к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями в рамках добровольного и обязательного медицинского страхования, применяется законодательство о защите прав потребителей [9]. Указанный факт свидетельствует в пользу того, что субъектом рассматриваемого преступления может выступать непосредственно лицо, оказывающее медицинские услуги, даже в том случае, когда договор возмездного оказания услуг между медицинской организацией и потребителем не был заключен, поскольку оказание медицинской помощи в рамках добровольного или обязательного медицинского страхования уже само по себе является оказанием медицинских услуг на возмездной основе.

Гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, также не вправе ссылаться в отношении заключенных им сделок на то, что он не является предпринимателем. К таким сделкам применяется законодательство о защите прав потребителей [6. П. 12]. Таким образом, сбыт физическим лицом товара (выполнение работ, оказание услуг), не отвечающего требованиям безопасности жизни и здоровья, другому физическому лицу должен квалифицироваться по ст. 238 УК РФ, при условии, что лицо приобретает указанный товар или услугу для личного потребления, а не с целью последующей перепродажи. В данном случае речь идет именно о потребителях, к которым лица, приобретающие тот или иной товар для последующей его продажи иным лицам, относиться не могут.

Сотрудники коммерческих структур также могут осуществлять сбыт товара, не отвечающего требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, и выступать субъектами рассматриваемого преступления. Кроме того, в тех случаях, когда указанные лица действуют самостоятельно (без ведома руководства), именно они несут уголовную ответственность по ст. 238 УК РФ, а не их руководители [5. С. 134-41].

Под субъектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, следует понимать лицо, непосредственно осуществляющее производство, хранение, перевозку в целях сбыта, а также сбыт товаров (продукции), выполняющее работы или оказывающее услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, а равно лицо, организовавшее указанную деятельность путем введения в заблуждение иных лиц, не осведомленных о его преступных намерениях (например, руководитель предприятия) (Там же).

Однако, наряду с проблемой квалификации, вытекающей из отсутствия четкого понимания того, кто может выступать в качестве субъекта рассматриваемого преступления, правоохранительные органы зачастую сталкиваются с проблемами отграничения анализируемого состава преступления от смежных составов преступлений [16. С. 22-25]. Например, по фактам интранатальной гибели плода [17] или падения ледяных образований, или предметов конструкции с крыш домов и зданий, повлекших причинение смерти, на территории Российской Федерации в различных субъектах уголовные дела возбуждаются по различным составам преступлений (ст. 109, 118, 238, 293 УК РФ), это обусловлено различным толкованием и отсутствием однозначной позиции в понимании следственными и судебными органами содержания тех или иных уголовно-правовых норм, в частности ст. 238 УК РФ. Между тем из диспозиции ст. 238 УК РФ следует, что ответственность за совершение данного преступления может нести как специальный, так и общий субъект.

За действия, связанные с неправомерной выдачей или использованием официального документа, удостоверяющего соответствие выпускаемых товаров требованиям безопасности, может нести ответственность специальный субъект. Что же касается действий, связанных с производством, хранением и перевозкой с целью сбыта и сбытом товаров, выполнением работ и оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, то в данном случае ответственность может нести и общий субъект.

Кроме того, не стоит забывать, что ст. 238 УК РФ отнесена законодателем к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности.

Федеральным законом от 30.03.1999 г. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», в ст. 15 обязанность соблюдать санитарные правила и проводить мероприятия по обеспечению качества производимой, закупаемой и реализуемой продукции возложена не только на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, но и на граждан, то есть физических лиц [20]. Следовательно, ввиду отсутствия в диспозиции ч. 1 ст. 238 УК РФ прямого указания на специальный субъект субъектом указанного преступления может являться лицо, достигшее возраста наступления уголовной ответственности и фактически осуществляющее производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей.

Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей является общей нормой по отношению к нормам, предусматривающим уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности в результате нарушения специальных правил безопасности, регламентирующих осуществление той или иной профессиональной деятельности.

Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей во всех случаях охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации [18]. Эта норма является общей по отношению к нормам, закрепляющим уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности в результате нарушения специальных правил безопасности, регламентирующих осуществление той или иной профессиональной деятельности. К числу таких специальных норм, помимо интересующей нас ст. 238 УК РФ, относятся также ст. 216, 217, 219, 235 УК РФ и другие статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ.

Согласно положениям ч. 3 ст. 17 УК РФ [21], если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, уголовная ответственность наступает по специальной норме. В данном случае имеет место конкуренция уголовно-правовых норм по признакам объекта преступления (в перечисленных составах он сложно структурирован).

В медицине понятие «здоровье» получает разное наполнение на индивидуальном и популяционном уровнях (последнее называют общественным здоровьем, или здоровьем населения).

Общественное здоровье выступает ядром всех охраняемых уголовным законом видов безопасности, включающих в себя безопасность жизни и здоровья населения, – общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности движения и эксплуатации транспорта, безопасности человека. Таким образом, здоровье населения как правовое благо охраняется самостоятельно посредством ст. 228 – 239 УК РФ, включенных в гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», а также в рамках охраны остальных видов безопасности.

Такое социальное благо, как безопасность, в том числе безопасность жизни и здоровья населения, имеет кумулятивный характер (от лат. *cumulatum* – складывать, накапливать). Накопительное суммирование ряда правовых благ (жизнь, здоровье человека) создает самостоятельное, качественно новое правовое благо – здоровье населения. Жизнь и здоровье человека в данном случае выступают элементами сложного, кумулятивного объекта преступления.

По сей день в правоприменительной практике актуальным остается вопрос разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 109 и ст. 238 УК РФ, при квалификации причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения врачами своих профессиональных обязанностей. Данное разграничение должно проводиться по особенностям объекта преступления. В обоих случаях речь идет о неумышленном посягательстве на жизнь конкретного человека, однако при неосторожном причинении смерти вследствие оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, оно осуществляется в рамках посягательства на безопасность жизни и здоровья неопределенного круга лиц, то есть потребителей этих услуг. Для наглядности приведем несколько примеров. О., находясь в кв. 7 д.2"а" по ул. Коновалова г. Северодвинск, при отсутствии лицензии на проведение медицинского массажа, при оказании платных услуг по проведению массажа причинила малолетнему Ч., 2015 г.р. тяжкий вред здоровью; при оказании платной услуги по отбеливанию зубов врачом-стоматологом М. стоматологического кабинета ООО «Вершина пациентке А. причинен химический ожог слизистой оболочки рта; являясь врачом-торакальным хирургом, оказывая медицинские услуги в сфере охраны здоровья, ненадлежаще исполнив свои про-

фессиональные обязанности М., нарушил технические условия проведения лечебной процедуры – пункции плевральной полости, в результате чего допустил торакоабдоминальное ранение с повреждением селезенки и печени, что рассматривается как ятрогенное осложнение медицинского вмешательства, причинив тяжкий вред здоровью К.; директором ООО «Стоматолог» Б. в помещении общепита, расположенном в жилом доме в г. Магадане, оказывались медицинские услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, в том числе детей в возрасте до 6 лет (отсутствовали организованные преднарковая палата и палата пробуждения, а также обязательное оборудование по профилю «анестезия и реаниматология»). Директор ООО «Стоматолог» Б. привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 238, пп. «б», «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

Следует обратить внимание на то, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ (применительно к рассматриваемому вопросу), состоит в оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья, в то время как медицинские услуги, в соответствии с положениями Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», должны отвечать требованиям не только безопасности, но и качества. В подзаконных нормативных правовых актах, принимаемых в сфере здравоохранения, также прослеживается различие в содержании понятий «качество» и «безопасность» медицинской деятельности [19]. Согласно приложению к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 10 мая 2017 г. № 203н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи», критерии качества не только четко определены в зависимости от условий оказания медицинской помощи, но и подробно описаны по различным видам заболеваний в зависимости от той или иной группы пациентов, что во много упрощает поставленные перед правоприменителем задачи.

Это обстоятельство следует иметь в виду при разграничении рассматриваемых составов преступлений. Квалификация деяния по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ возможна только в том случае, если смерть пациента по неосторожности наступила в результате оказания небезопасных услуг. Если смерть наступила в результате оказания некачественной медицинской услуги в силу ее неадекватности, низкого научно-технического или профессионального уровня или неэффективности, то содеянное образует состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Так, действия врача, который не в полном объеме провел необходимую диагностику и не выявил своевременно заболевание, приведшее к смерти, получает уголовно-правовую оценку по ч. 2 ст. 109 УК РФ [22]. Рассмотрим классические примеры совершения медицинскими работниками преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 118 УК РФ. К., являясь врачом-анестезиологом-реаниматологом ГБУЗ АО «ГКБ-7», неправильно выполнил интубацию трахеи Ф., 1975 г.р., что впоследствии осложнилось развитием острой гипоксии, постгипоксической энцефалопатии, в результате чего пациентка скончалась (ч. 2 ст. 109 УК РФ); дежурный врач-хирург С., в ходе экстренной операции аппендэктомии Т. по небрежности допустила повреждение сосудов и органов, повлекшее массивное внутрибрюшное кровотечение, приведшее к смерти потерпевшего (ч. 2 ст. 109 УК РФ); операционно-перевязочная медсестра А. не обеспечила учет перевязочного материала, что повлекло оставление в операционном поле салфетки и, как следствие, развитие перитонита и причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей П. (ч. 2 ст. 118 УК РФ); врач акушер-гинеколог Д. произвел П. искусственное прерывание беременности – аборт, в процессе которого, не предвидя наступления общественно-опасных последствий своих действий в виде перфорации стенки матки и повреждения петель тонкого кишечника и не желая их наступления, в результате собственной неосторожности и ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей причинил П. повреждения в виде полного повреждения стенки матки (рана) в зоне перешейки с наличием петель тонкой кишки длиной 30-35 см в полости матки, повреждение тонкой кишки, а также повреждение сосудов брызжейки тонкой кишки, причинив тяжкий вред здоровью потерпевшей (ч. 2 ст. 118 УК РФ).

Из приведенных выше примеров следует, что деяние может быть квалифицировано по общей норме только в том случае, если вред в виде смерти причиняется конкретному человеку в результате ненадлежащего исполнения врачом своих профессиональных обязанностей при оказании медицинской услуги, при этом жизни и здоровью других людей ничего не угрожает. В данном случае некачественно оказываемая медицинская услуга сама по себе отвечает критерию безопасности для населения, но в ходе лечения врачом допускаются просчеты и ошибки, которые приводят к негативным последствиям в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти. При этом стоит помнить, что зачастую единственным и наиболее достоверным источником информации о том, какие именно нормы

нарушены при оказании медицинской помощи и состоят ли эти нарушения в прямой причинно-следственной связи с наступившими тяжкими последствиями, по-прежнему является заключение экспертизы качества оказания медицинской помощи. Вместе с тем следует отметить, что длительные сроки проведения сложных и трудоемких экспертиз качества оказания медицинской помощи при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 109 УК РФ, в конечном итоге сводят на нет всю работу по уголовным делам данной категории в связи с истечением сроков давности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

В случае же оказания медицинской услуги, не отвечающей требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, услуга изначально представляет опасность для здоровья населения, то есть для неограниченного круга лиц, хотя вред в виде наступления тяжкого вреда здоровью или смерти причиняется конкретному человеку или нескольким лицам. В качестве примера можно привести применение опасных для здоровья материалов в ходе оказания медицинских услуг по пластической хирургии. Положения ст. 238 УК РФ нацелены на защиту здоровья населения, ответственность за предусмотренное ею деяние возможна лишь при условии доказанности не только самого факта оказания услуг, но и опасности этих действий для жизни или здоровья потребителей, а также осознания совершившим их лицом, независимо от организационно-правовой формы его деятельности, характера своих действий и их несоответствия требованиям безопасности [23].

Рассмотрим две ситуации. К примеру, если врач в силу небрежности ввел пациенту вместо одной вакцины другую, в результате чего наступила смерть пациента, то действия врача будут квалифицированы по ч. 2 ст. 109 УК РФ. (Пример: наступление смерти С., страдавшего врожденным синдромом Вольфа-Паркинсона-Уайта в результате введения ему врачом кардиологической бригады станции скорой медицинской помощи противопоказанного в данном случае препарата «Верапомил».) Если же врач ввел пациенту несертифицированный препарат, в результате чего пациент скончался, и при этом врач знал, что препарат несертифицирован, то есть осознавал, что препарат не отвечает требованиям безопасности или не осознавал, но мог и должен был осознавать, то указанные действия квалифицируются по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. В случае если врач не осознавал и не мог осознавать, что оказывает услугу, не отвечающую требованиям безопасности, то есть вводит пациенту несертифицированный препарат, то врач не несет уголовной ответственности, поскольку имеет место невиновное причинение вреда. Из приведенных примеров видно, что состав преступления, предусмотренный вышеуказанными действиями, образуют действия непосредственного исполнителя (врача, введшего пациенту несертифицированный препарат), а не действия, к примеру, главного врача или директора клиники, в которой оказывались данные медицинские услуги, поскольку привлечение указанных лиц к уголовной ответственности из-за оказания иным субъектом медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, в данном случае необоснованно.

В пользу того, что субъект преступления, предусмотренный ст. 238 УК РФ, необязательно должен совмещать в себе функции юридического и физического лица в роли непосредственного исполнителя преступления, говорит и позиция Следственного комитета РФ, изложенная в Проекте Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» (далее по тексту – проект Следственного комитета РФ). Этот документ был опубликован для обсуждения и не является предметом официальной законодательной инициативы [24].

Проект Следственного комитета РФ реализует концепцию «квазиуголовной ответственности» юридических лиц, которая впервые была применена в уголовном праве Федеративной Республики Германия [25]. Авторы указанного Проекта, не вдаваясь в теоретические вопросы вины юридических лиц, допускают возможность привлечения организаций к ответственности в виде мер уголовно-правового характера, указывая в качестве оснований такой ответственности «причастность к совершению преступления». Согласно данному подходу юридическое лицо не может являться субъектом преступления, но может выступать в качестве субъекта уголовной ответственности.

Среди российских правоведов встречается точка зрения о том, что в уголовном законе достаточно определить общие условия ответственности юридических лиц, а перечень преступлений, которые могут быть совершены юридическими лицами и за которые возможна их уголовная ответственность, должен быть открытым, так как круг и характер преступлений, которые могут быть совершены юридическими лицами, отнюдь не исчерпывается отдельными видами общественно опасных деяний [26. С. 48].

Вместе с тем, согласно Проекту № 750443-6, достаточно лишь ограничить уголовную ответственность юридических лиц специальными случаями, указанными в Особенной части Уголовного кодекса РФ [27]. Исходя из текста данного Проекта организации могут быть субъектами преступлений, предусмотренных следующими статьями Особенной части УК РФ: 120; 127.1; 127.2; 174; 174.1; 184; 189; 204; 205; 205.1; 205.2; 205.4; 208; 212; 220; 242.1; 242.2; 271; 273; 277; 278; 279; 280; 281; 282; 282.1; 282.2; 283.1; 289; 291; 312; 315; 322.1; 354; 355; 359; 360. Таким образом, состав преступления, предусмотренный ст. 238 УК РФ, вообще не рассматривается авторами данного Проекта в качестве преступления, в котором юридическое лицо в лице руководителя или ответственного за соблюдение требований безопасности выпускаемой или реализуемой продукции, выполняемых работ или оказываемых услуг может выступать в качестве субъекта уголовной ответственности.

Содержание названного выше перечня преступлений объясняется тем, что обязанность введения ответственности юридических лиц за указанные в нем деяния предусмотрена международными конвенциями и другими международными нормативными правовыми актами, ратифицированными Российской Федерацией.

И наконец, для того чтобы привлекать к уголовной ответственности руководителя организации или иное лицо, отвечающее за соблюдение требований безопасности выпускаемой и реализуемой продукции, выполняемых работ или оказываемых услуг, а не непосредственного исполнителя, во-первых, преступление должно соответствовать правовой природе юридического лица. Юридическое лицо обладает фиктивной природой, то есть оно возникает как субъект права не естественным путем, а с помощью юридической фикции [23]. Таким образом, по нашему мнению, юридическое лицо просто не может совершать преступления, присущие только физическим лицам, независимо от того, совершены они в пользу юридического лица или нет. Именно поэтому юридическое лицо не может быть субъектом преступлений против жизни и здоровья, против половой неприкосновенности и половой свободы, против семьи и несовершеннолетних, против собственности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях, против основ конституционного строя и безопасности государства, против военной службы, а также некоторых иных видов преступлений.

Во-вторых, юридическое лицо должно быть в преступлении субъектом, а не орудием совершения общественно опасного деяния. Можно согласиться с мнением Е. Курициной, которая считает, что очень часто юридическое лицо используется виновными в качестве орудия преступления для достижения преступной цели: «Как убийца использует нож, взломщик – отмычку, так и финансовые мошенники используют юридическое лицо для совершения преступления» [28. С. 20]. Аналогичная ситуация возникает, когда юридическое лицо реализует или выпускает продукцию либо выполняет работы или оказывает услуги, не отвечающие требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей (ст. 238 УК РФ), преследуя цель – получение материальной выгоды, а не причинение вреда здоровью или смерть потребителям. В данном случае очень часто юридическое лицо является лишь орудием совершения преступления, поэтому считаем несостоятельной точку зрения, что ответственность за преступления, предусмотренные ст. 238 УК РФ, может наступить лишь в том случае, когда непосредственный исполнитель является и юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем.

Мы солидарны с мнением Р.В. Минина, который отмечает, что если юридическое лицо начинает заниматься «преступной деятельностью», то это уже преступная организация, а не юридическое лицо. Само по себе юридическое лицо не может быть субъектом всех видов мошенничества и ряда других преступлений, в которых юридическое лицо выступает средством достижения преступных целей, а именно такую роль, по нашему мнению, зачастую играет юридическое лицо в деяниях, за которые предусмотрена уголовная ответственность в рамках ст. 238 УК РФ.

Таким образом, исходя из анализа ст. 238 УК РФ, подкрепив свое мнение мнением авторитетных ученых-правоведов, мы приходим к выводу, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, является не только специальный субъект, то есть работник органа сертификации, в чью компетенцию входит выдача документов, а также должностное лицо, руководитель или ответственный за качество выпускаемой или продаваемой продукции (товаров) и индивидуальный предприниматель, но и общий, то есть любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, непосредственно реализующее товар, выполняющее работы, оказывающее услуги, при условии, что услуга изначально представляет опасность для здоровья населения, то есть неограниченного круга лиц, и доказанности не только самого факта оказания услуг, но и опасности этих действий для жизни или здоровья потребителей, а также осознания совершившим их лицом, независимо от организационно-

правовой формы его деятельности, характера своих действий и их несоответствия требованиям безопасности. Иными словами, не субъект ст. 238 УК РФ разграничивает состав рассматриваемого преступления от смежных составов, а наличие в выпускаемой или продаваемой продукции (товарах), выполняемых работах или оказываемых услугах потенциальной опасности для здоровья и жизни потребителей, то есть неопределенного круга лиц, в процессе их использования в соответствии с назначением при обычных условиях, то есть нарушение специальных правил безопасности, регламентирующих осуществление той или иной профессиональной деятельности. Кроме того, в настоящее время в связи с отсутствием в уголовном законе РФ норм, непосредственно регулирующих и устанавливающих ответственность в сфере ненадлежащего оказания медицинской помощи и медицинских услуг, в каждом конкретном случае следователь вынужден «подбирать» норму уголовного закона под конкретный рассматриваемый им случай ятрогенности.

При этом отметим, что только тщательное изучение и строгое неукоснительное соблюдение медицинскими работниками всех требований действующего законодательства и ведомственных нормативных актов по оказанию квалифицированной медицинской помощи гражданам позволит избежать негативных, в том числе с правовой точки зрения, последствий для самого медицинского работника, а его пациентам обеспечит гарантированное Конституцией РФ право на жизнь, охрану здоровья и квалифицированную медицинскую помощь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Печерей И. К вопросу применения статьи 238 УК РФ в отношении медицинских работников. URL: http://pravo-med.ru/community/blogs/pecherei/_1451.php
2. Парций Я.Е. Государственный контроль, уголовная и административная ответственность за ненадлежащее качество продукции // СПС «КонсультантПлюс».
3. Прокументов Л.М., Архипов А.В. Проблемы применения ст. 238 УК РФ // Российская юстиция. 2018. № 4). СПС «КонсультантПлюс».
4. Агафонов А.В. Ответственность за посягательства на безопасность жизни и здоровья потребителей: монография. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
5. Хромов Е.В. Проблемы квалификации деяний по ст. 238 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9. СПС «КонсультантПлюс».
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Т. 3: Особенная часть. Раздел IX / В.М. Лебедев [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2018. 371 с.
9. Бюллетень ВС РФ. 2012. № 9 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Карабанова Е.Н. Проблемы квалификации неосторожного причинения смерти вследствие ненадлежащего исполнения врачом своих профессиональных обязанностей, связанные с определением объекта преступления // Судья. 2017. № 8. СПС «КонсультантПлюс».
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2013. 152 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры / отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. М.: Контракт, 2011. С. 706.
13. Колосовский В.В., Савченко А.Н. Установление потерпевшего и субъекта преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ // Уголовный процесс. 2008. № 3.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве». Абз. 2 п. 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1. СПС «КонсультантПлюс».
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. Т. 2. 2-е изд. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Китаева В.Н. Судебные экспертизы при расследовании уголовных дел о травмировании, гибели людей упавшими ледяными образованиями, снегом // Российский следователь. 2013. № 12.
17. Габай П.Г. Проблемы квалификации деяний медицинских работников, приведших к интранатальной гибели плода человека // Российский следователь. 2016. № 21 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Верховный Суд РФ. Определение суда надзорной инстанции от 30.08.2007 №12-Дп07-11 // СПС «КонсультантПлюс».

19. Карабанова Е.Н. Проблемы квалификации неосторожного причинения смерти вследствие ненадлежащего исполнения врачом своих профессиональных обязанностей, связанные с определением объекта преступления // Судья. 2017. № 8. СПС «КонсультантПлюс».
20. Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Верховный Суд РФ. Определение от 31.01.2018 №50-УДП17-26 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Удмуртской Республики от 21 марта 2013 г. по делу № 22-564/2013; Постановление Мариинского городского суда Кемеровской области от 6 октября 2011 г. по делу № 1-272/2011 // ГАС РФ «Правосудие». Документы опубликованы не были.
23. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 г. № 805-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Кислицыной Натальи Константиновны на нарушение ее конституционных прав статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации». Пункт 2 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.
24. Сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: http://sledcom.ru/documents/Obsuzhdenija_zakonoproektov/item/1133 (дата обращения: 11.01.2016).
25. Минин Р.В. Формирование перечня преступлений, совершаемых юридическими лицами // Lex Russica. 2016. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».
26. Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. Владивосток, 1999.
27. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц // СПС «Гарант».
28. Курицина Е. Юридическое лицо как орудие преступления // Российская юстиция. 2001. № 2.

Поступила в редакцию 01.04.2019

Ахметгалева Анастасия Фаязовна, аспирант
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: madam.ahmetgaleeva@yandex.ru

A.F. Akhmetgaleeva

THEORETICAL ASPECTS AND FEATURES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN BRINGING MEDICAL WORKERS TO CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES UNDER ARTICLE 238 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the problem of qualification of actions of persons brought to criminal liability under art. 238 of the Criminal code of the Russian Federation. Constituent elements of this offence are analyzed. On the basis of investigative practice and criminal cases, the author makes a conclusion about the ambiguity of the approach of law-enforcement bodies and courts for the qualification of deeds under Article 238 of the Criminal Code of the RF in the subjects of the Russian Federation. In order to resolve these contradictions in the law-enforcement practice, the author identifies the features of the subject and the object of the crime, services that do not meet the requirements of safety of life and health of consumers, in the framework of the analyzed norms. The study refines the features of the subject of crimes. The author justifies the criteria for differentiation of a crime under Art. 238 of the Criminal Code from adjacent structures (Arts. 109 of the Criminal Code).

Keywords: Investigative Committee, inadequate delivery of health care, services that do not meet safety requirements, criminal liability under Art. 238 of the Criminal Code.

Received 01.04.2019

Akhmetgaleeva A.F., postgraduate student
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: madam.ahmetgaleeva@yandex.ru